

РАЗВОРОТ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

— Где ещё требуется особое внимание к правоприменительной практике?

— В сфере жилищных прав человека. В законодательстве есть чёткий формат разделения жилья на две категории: жилого и нежилого фонда. А как быть, допустим, семье военнослужащего, которому дали квартиру в казарме, не имеющей статуса жилого фонда? Или тем, кто проживал в помещениях, принадлежавших заводам, где жильё не было документально оформлено и люди подлежали выселению по формальному основанию, поскольку размещались в нежилом фонде?

Сегодня на базе решений ЕСПЧ в российское законодательство внесены необходимые изменения, и в случае нарушения прав людей в этой сфере соответствующую аргументацию необходимо раз за разом предъявлять суду, создавая прецеденты.

Разворот к приоритету права на жилище в споре с собственником жилья происходит очень непросто. Очень важно, что в краевом суде создан научно-консультативный совет, который наиболее сложные коллизии нарушения прав человека соотносит с Конституцией РФ и решениями ЕСПЧ.

При всех правоохранительных органах начинают создаваться общественные советы. И очень важно, чтобы во всех советах без исключения принимали участие общественники, представляющие разные слои населения. В том числе, обязательно присутствие в них правозащитников.

Это конкретные примеры, на которых я хотела показать, что не всё так просто. Конституция — только концепт, главное — правоприменительная практика.

Фактически сегодняшней период для страны — этап восхождения к праву.

Я понимаю трудности этих процессов, но в то же время вижу механизмы, которые позволяют часть этих проблем решать.

— Много ли в этом году было жалоб на нарушения конституционных прав в Прикамье?

— Ежегодно ко мне обращаются почти 8 тыс. человек. Из них с жалобами на

нарушение конституционных прав — чуть больше 3 тыс. Остальные (и это сигнал неблагополучия) обращаются ко мне за бесплатной юридической помощью.

В России должны быть созданы специальные (в том числе государственные) институты оказания бесплатной юридической помощи. Эта система только встаёт на ноги, поэтому пока люди идут, в том числе, ко мне как уполномоченному, хотя я по своему статусу не защищаю людей в судах.

— В каких сферах больше всего происходит нарушений?

— Сначала на первом месте были нарушения прав осуждённых. Затем пошли жалобы на нарушения социальных прав. В последнее время (за исключением нынешнего года) на первое место вышли случаи нарушения жилищных прав граждан.

В этом году основные претензии предъявляются к медицинскому обслуживанию, его качеству и доступности. Возможно, потому что проблемы здравоохранения были озвучены публично. Это стало определённым импульсом: люди увидели общий тренд, стали более активно заявлять о своих личных проблемах.

Суровое слово «оптимизация» висит над этой отраслью, как дамоклов меч. Иногда люди волнуются, даже если на это нет объективных причин. В ожидании возможного негатива они сразу начинают обращаться во все инстанции.

— Вы сказали, что с надеждой смотрите на следующий год. По какой причине?

— Во-первых, система бесплатного юридического образования будет создана. Уже появилось Государственное юридическое бюро, которое будет координировать всю систему юридической помощи гражданам.

Мы, в свою очередь, предлагаем людям новые технологии. В этом году аппарат уполномоченного и библиотеки 33 районов Пермского края отработали очень эффективную технологию консультационных приёмов по Skype. Людям не надо писать письма, ехать в Пермь (выездные приёмы тоже работа-

ют, но районов много и всюду трудно успеть). Достаточно зайти в библиотеку и задать свой вопрос.

То, что нашими партнёрами стали библиотеки, обретая новое качество центров правовой информации, для России прецедент. Глубинке важны такие посредники. Освоив эту технологию, мы передадим её новому Государственному юридическому бюро.

Моя мечта — чтобы человек, придя в библиотеку, мог задать свои вопросы именно в тот момент, когда это ему необходимо.

— Вы видите сегодня реальные покушения на конституционные свободы?

— Свобода деятельности в определённых отраслях закреплена отдельными статьями Конституции РФ. В частности, свобода творческой, образовательной деятельности учителей, преподавателей — это пространство их личной ответственности. И некоторый исполнительский зуд власти, которая начинает вторгаться в эту сферу пока не прямо, а косвенно, — это «звоночки», которые точно могут быть остановлены. Конечно, если мы будем по каждому конкретному случаю обращаться к конституционным нормам.

Понятие свободы относится не только к системе образования, но и к сфере культуры и искусства. Сегодня мы видим какой-то нездоровый интерес к тому, что делается мастерами культуры со стороны людей, работающих, в том числе, в сфере управления этой культурой.

Общество может обсуждать, нравиться ему что-то или не нравится, в рамках нормальной дискуссии, которая в принципе даёт импульс к развитию. Но попытки выступать от какой-то одной группы (представителей того же депутатского корпуса), навязывание своего мнения как единственно верного, попытки установить правила, по сути, являющиеся вмешательством в творческую жизнь, недопустимы. Заявления типа «мы тратим деньги из бюджета, будьте добры играть ту музыку, которую мы заказываем» — это, конечно, неприкрытое вмешательство в творческий процесс.

Ответственность власти в том, чтобы создавать условия для свободы творчества. С другой стороны, необходима ответственность и творческих союзов, которые должны стать более открытыми и толерантными.

К сожалению, мы часто видим пережидания в выражении свободы мнения. Налицо увеличивающаяся агрессия и нетерпимость к оппонентам по вопросам, носящим фундаментальный, мировоззренческий характер.

— Вы подразумеваете политическую сферу?

— Это не политическая, а общественная, публичная сфера, касающаяся гуманитарных проблем. Одни с пеной у рта доказывают, что нашей страной можно, только гордиться, другие утверждают, что гордиться надо, но нельзя лакировать историю. Есть проблемы ксенофобии, которые разделяют людей по этническому признаку или религиозным взглядам. Всё это создаёт в обществе настроения вражды и нетерпимости.

— В Пермском крае депутаты пытались принять программу патриотического воспитания. Что вы можете сказать по этому поводу?

— В прошлом году была принята программа социально-экономического развития Пермского края (СЭР). Меры, которые в ней предлагались, гарантировали баланс общественного согласия. В ней были разделы патриотического воспитания, гражданского образования (блоки прав человека, правового воспитания в широком смысле слова, противодействия ксенофобии, воспитания политической культуры). Но краевым правительством уже утверждён другой перечень программ, отличный от программы социально-экономического развития. То есть органы исполнительной власти почему-то решили, что сами могут формировать те или иные программы. Кстати, вопреки действующему законодательству о программах СЭР.

Конечно, программа развития края может корректироваться. Например, 2013 год обострил проблему отношения к мигрантам, а в действующей программе СЭР нет миграционной политики как таковой. Получилось, что вызов времени есть, а работы с населением края по минимизации антииммигрантских настроений нет. Да и системной работы с мигрантами в крае тоже не предусматривается. То есть внесение отдельных изменений в закон необходимо. Но не таким образом, как это делается сейчас.

Каркас программы утверждён исполнительной властью без обсуждения общественностью и экспертами, изменения в существующую программу социально-экономического развития выносятся на обсуждение краевого Законодательного собрания после того, как фактически уже определены финансовые возможности бюджета. На мой взгляд, это совершенно неправильно. Любые изменения в документ, который принимался при широком обсуждении, должны проходить те же самые регламентные процедуры.

Кстати, все отраслевые программы и в этом году прошли обсуждение, хотя к ним особых вопросов не было, в том числе потому, что публичный фильтр был пройден. Но разработка программ, которые носят гуманитарный характер, оказалась прерогативой органов исполнительной власти. Хотя успешность именно таких программ зависит от наличия общественного договора, общественного согласия. Думаю, поезд ещё не ушёл, эти вопросы надо обсуждать обязательно. ■